

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ, МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ЛУКИ НА УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ*

Л. М. Ившин

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

Поступила в редакцию 9 апреля 2015 г.

Аннотация: диалектной основой перевода Евангелия от Луки является северное наречие. В тексте есть ряд слов, которые характерны именно для глазовского диалекта, входящего в это наречие. С другой стороны, некоторые лексемы и формы свойственны срединным и южным диалектам. Текст перевода Евангелия вначале неоднократно прочитывался лицами, знающими удмуртский язык, а затем жителями местных селений. В процессе этого были внесены слова с характерными особенностями разных диалектов.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалект, письменный памятник, Евангелие, перевод.

Abstract: the Udmurt translation of the Gospel of Luka is based on the northern dialect. The text contains a number of words that are typical for the Glazov dialect. On the other hand, some lexical units and word forms are typical for the middle and southern dialects of the Udmurt language. In the beginning the translation of the Gospel was read by people who speak the Udmurt language, and then by the local population. This led to the inclusion of the words with the characteristic features of different dialects into the text.

Key words: Udmurt language, dialect, written record, Gospel, translation.

Христианская церковь, выполняя свою конкретную функцию – русификацию инородцев через распространение своей идеологии путем массового крещения – сыграла определенно положительную роль в развитии культуры многих народов, удмуртского в том числе. Как известно, массовая христианизация удмуртов начинается с середины XVIII в., после открытия в Казани в 1740 г. Новокрещенской конторы. До этого времени основная часть коренного населения Удмуртии оставалась в язычестве. Однако принятие крещения – это одно дело, другое – постичь суть христианского вероучения. Народ, в большинстве своем не знающий языка Библии и богослужебной литературы, не был в состоянии постичь Слово Божие. И не случайно миссионеры, прежде чем идти проповедовать христианское учение, сначала изучали языки тех народов, среди которых собирались работать. Даже первая грамматика «Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка», изданная в Казани в 1775 г., создавалась в первую очередь для просвещения новокрещенных удмуртов в христианской вере.

В 1818 г., в Вятке был открыт Библейский комитет, куда в качестве переводчиков были приглашены священники-удмурты. Они приступили к переводу всех четырех Евангелий (от Марка, от Матфея, от Луки,

от Иоанна), но, к сожалению, первые два были изданы спустя лишь более чем четверть века [1–3], а остальные так и остались в рукописном виде. Как отмечают исследователи [4, с. 6; 5, с. 314; 6, с. 50; 7, с. 323], именно при создании этих книг миссионерами и просветителями (а также редакторами и издателями) была проделана огромная работа по поиску (использованию) лексических, морфологических и синтаксических эквивалентов в удмуртском языке для адекватной передачи русскоязычного материала священных текстов.

В данном исследовании в качестве объекта лингвистического анализа выбраны особенности диалектного плана перевода Евангелия от Луки на удмуртский язык, рукопись которого была обнаружена нами во время одной из командировок в Санкт-Петербургском Филиале Архива РАН – Отъ Луки святое благовъствованіе [8].

Некоторые сведения об объеме, месте хранения, графике и орфографии этой рукописи встречаются в научной литературе [9, с. 606; 10, с. 284, 391; 11, с. 185–186; 12, с. 127; 13, с. 30–37; 14, с. 383–396]. Согласно источникам, Вятский Комитет Библейского Общества в 1823 г. поручил священнику Иоанну Анисимову (с. Бусурман Можга) перевести Евангелие от Луки на удмуртский язык. Ему в этом деле существенную помощь оказали священники С. Красноперов (с. Алнаши), Павел Тронин (с. Дебессы), Николай Утробин (с. Унинское), Никифор Невоструев (с. Укан)

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-04-00055.

© Ившин Л. М., 2016

и Алексей Шкляев (с. Святицкое). Таким образом, в работе над переводом данного Евангелия участвовали священники, проповедовавшие в разных удмуртских приходах.

Рукопись имеет форму тетради, но без переплета, выполнена на плотной темновато-серой бумаге, которая от времени заметно потрепана, особенно по углам. Размер рукописи 30×20 см, штемпелей и филиграней на бумаге не имеется.

На первом листе рукописи Евангелия от Луки название – «Переводъ Святаго благовѣствованія отъ Луки на Вотяцкій языкъ». С первого оборотного листа начинается собственно сам удмуртский перевод, текст которого разбит на главы и стихи. Евангелие располагается на 31 листе, исписанных с обеих сторон. Интересным является тот факт, что в рукописи не приводится русскоязычный оригинал Евангелия (как известно, тексты остальных Евангелий на листах расположены в два столбца: в левом – русскоязычный или церковно-славянский оригинал, в правом – удмуртский перевод).

По поводу диалектной основы Евангелия от Луки существуют неоднозначные мнения. П. Н. Луппов в своей книге пишет, что рукопись переведена на елабужское наречие [10, с. 11]. Б. И. Каракулов в «Каталоге дореволюционных книг и рукописей на удмуртском языке» [12, с. 114–200] отмечает: основа перевода Евангелия – северное наречие, а также имеются исправления наддиалектного характера. Та рукопись, о которой говорит Б. И. Каракулов, скорее всего и является объектом нашего анализа, поскольку в ней встречается больше диалектных явлений, присущих для современных говоров северного наречия удмуртского языка, а отмеченный П. Н. Лупповым памятник еще предстоит обнаружить исследователям удмуртского языка и культуры. Как известно, например, Евангелие от Матфея было параллельно переведено и издано на двух наречиях удмуртского языка – на глазовском и сарапульском. Можно с великой вероятностью предположить, что и благая весть от Луки также была переложена на два диалекта.

1. Из фонетических особенностей записей можно отметить наличие губно-губного согласного *ɥ* (*ц*), встречающегося в начале слова перед гласным *a*, например: *увань* [*цан*] ‘есть, имеется в наличии’ (2: 23) (орфография рукописи полностью сохранена, здесь и далее в круглых скобках примеры из рукописи без указания на источник приводятся по [8], первая цифра – глава Евангелия, вторая – стих), *уамэнъ* [*цатен*] ‘через, поперек’ (2: 34), *уаськызъ* [*цас'kiz*] ‘спустился, опустился’ (3: 22), *уармдй-мумй* [*цартајтутј*] ‘теща’ (4: 38), *увалессэ* [*цал'esse*] ‘постель его’ (5: 24), *увазьвьль* [*цаз'vjl*] ‘сначала, сперва’ (6: 42) и употребление согласного *v* (*в*) в позиции между инициальным *k* и последующим гласным *a* или *u* (*ква-* //

кви-): *кватётый* [*кват'etij*] ‘шестой’ (1: 26), *кваранъ* [*квараен*] ‘голосом’ (1: 42), *квинь* [*квин*] ‘три’ (1: 56), *квамьнъ* [*кватјн*] ‘тридцать’ (3: 23).

Согласно исследованиям ученых, диалектные зоны анлаутных *ца-* (~*va-*) и *кца-* (~*kva-*) не совпадают: *кца-* распространено на значительно большей территории, нежели *ца-*, т.е. звуко сочетание *кца-* возможно и в тех диалектах, где уже утрачен анлаутный *ц* (~*v*). Употребление же *ква-* (*кви-*) при наличии инициального *ца-* характерно в настоящее время только для нижнечепецких говоров северного наречия удмуртского языка [15, с. 84–85; 16, с. 250–251; 17, с. 163–164].

2. В области морфологии можно отметить несколько явлений, характерных для говоров севернoudмуртской диалектной зоны:

а) стяжение показателя суффикса настоящего времени от глаголов I спряжения *-ыс'к-* в *-ск-*: *тоуькдмъ* [*totskom*] ‘знаем’ (1: 1), *кышкацъкызъ* [*kjškatskiz*] ‘испугался’ (1: 12), *юймацъкызъ* [*jumatskiz*] ‘он окрепнул’ (1: 80), *юбырцкдмъ* [*jubjrtskot*] ‘поклонисься’ (4: 7), *берыцькызы* [*berjtskizj*] ‘они повернулись’ (10: 17) и т.д.;

б) употребление показателя причастия «настоящего времени» от глаголов I спряжения с *ы*-вой огласовкой (*-ысь*): *бердысьjosлй* [*berdj'sjoslj*] ‘плачущим’ (6: 21), *дышетысь* [*djšetj's*] ‘учитель’ (6: 40), *лыктысь* [*ljktj's*] ‘приходящий’ (7: 19), *пельяськысьjosлй* [*pel'las'kjs'joslj*] ‘знахарям, шептунам’ (8: 43), *кылзысь* [*kjlyzj's*] ‘слушающий’ (10: 16), *куръсь* [*kurj's*] ‘просящий’ (11: 10). Эти диалектные особенности были отмечены учеными в глазовских [15, с. 150, 156] и среднечепецких [18, с. 70, 72] говорах северного наречия удмуртского языка.

3. В корпусе перевода в большом количестве наличествует лексика, характерная для севернoudмуртского ареала проживания удмуртов: *воцъкъ* [*voč'ak*] ‘все’ (1: 3), сев. *вочак*, *вичак* ~ юж. *ваньээ*, *копак* ‘все, все без остатка, целиком’ [19, с. 62]; *бубызьjosлэсь* [*bubiz*] (1: 17) ‘отцов их’, сев. *бубы* ~ юж. *атай* ‘папка, тятя’ [19, с. 31]; *каль гинэ* [*kal' gine*] ‘сейчас только’ (1: 34), сев. *каль* ~ юж. *али* ‘теперь, ныне, сейчас’ [19, с. 125]; *содынись* [*so djn'is*] ‘от него’ (1: 38), сев. *дйне* ~ юж. *доры* ‘к, ко’ [19, с. 86]; *токъма* [*tokma*] ‘напрасно’ (1: 64), сев. *токма* ~ юж. *дауре* ‘напрасно, так себе, зря’ [19, с. 283]; *шактазэ* [*šaktaze*] ‘сор’ (3: 17), сев. *шакта* ‘сор, грязь’ [19, с. 338]; *пояськисъ* [*pojaskis*] ‘ошибающийся’ (6: 26), сев. *пöяськысь* ‘ошибающийся’ [19, с. 230]; *ятырэзь* [*jatjrez*] ‘многие’ (7: 11), сев. *ятыр* ~ юж. *байтак* ‘много, порядочно’ [19, с. 370]; *зеци* [*žezj*] ‘ворота’ (7: 12), сев. *žезы* ~ ср., юж. *капка* ‘ворота’ [19, с. 110]; *оскалтынй* [*oskaltjnj*] ‘пробовать, попробовать’ (7: 25), сев. *оскалтыны* ~ юж. *вер'яны* ‘отведать, пробовать; наблюдать, присматривать’ [19, с. 209]; *серытъ*

[*serjt*] ‘быстро’ (8: 55), сев., ср. *сэрым* ~ юж. *жог, чаль* ‘сейчас, скоро, быстро, скорый, бойкий’ [19, с. 271]; *надієзъ* [*pad'ijez*] ‘выгода’ [9: 25], сев. *пади* ~ юж. *пайда* [19, с. 212]; *мумі* [*tumj*] ‘мать’ (12: 53), сев. *мумы* ~ юж. *анай* ‘мать, мама, мамочка, родительница’ [19, с. 186]; *копалѡ* [*kopalo*] ‘буду копать’ (13: 8), сев. *копаны* ~ юж. *гудыны* ‘копать’ [19, с. 137] и др.

Поскольку перевод Евангелия от Луки, как и остальные, проходил уже устоявшуюся к тому времени процедуру проверки – текст неоднократно перечитывался лицами, знающими удмуртский язык, в том числе носителями разных диалектов, – в его корпусе наблюдается присутствие языковых явлений, не характерных для северноудмуртских говоров.

1. Так, например, в области фонетики в ряде слов наблюдается упрощение инлаутного сочетания согласных типа *-pCC-* в *-pC-*, что является характерной особенностью кукморского и шошминского говоров периферийно-южного наречия удмуртского языка [15, с. 108–110]: *орцизы* [*orčizj*] ‘они прошли’ (1: 23), *урцѣ* [*urč'e*] ‘вместе, сообща’ (1: 79), *тыртэмъ* [*tjrtem*] ‘пустой, порожний’ (1: 80), *перцины* [*perč'ijnj*] ‘развязать’ (3: 16), *юртыны* [*jurtynj*] ‘помочь’ (5: 7), *турто* [*turto*] ‘пытаются, намереваются’ (6: 7).

2. В области морфологии:

а) существительные множественного числа, оканчивающиеся на гласную основу, оформлены «консонантным» аллморфом *-йос*, присущим отдельным говорам периферийно-южного диалекта, а также некоторым южным говорам [15, с. 116]: *соіослэнъ* [*sojoslen*] ‘у них’ (1: 7), *ниіослэсь* [*rijoslen*] ‘у мужчин’ (1: 16), *адямііосъ-лэнъ* [*ad'amijoslen*] ‘у людей’ (1: 25), *кышноіослэсь* [*kjšnojoses*] ‘у женщин’ (1: 42), *нымііосъ* [*pjt'ijos*] ‘следы’ (3: 5);

б) деепричастия с временным действием оформлены показателем *-кы*: *люкаскыкы* [*lukas'kjkj*] ‘во время сбора’ (4: 15), *пуксыкы* [*puk's'jkj*] ‘в то время, когда садишься’ (4: 40). Данное явление в большей степени характерно для южноудмуртской диалектной зоны, хотя спорадически встречается в некоторых населенных пунктах севера Удмуртии [15, с. 159–160].

3. В удмуртском переводе Евангелия от Луки встречается лексика, относящаяся к южноудмуртской диалектной зоне: *укѣјо* [*uks'o*] (5: 27) ‘деньги’, сев. *коньдон* ~ юж. *уксѣ* ‘деньги’ [19, с. 300]; *энь курдасъ-кэ* [*en ku-rdas'ke*] ‘не бойтесь’ (12: 32), *J kurda-erschrecken* [20, с. 132]; *ляльци* [*l'al'č'i*] ‘наемный работник’ (12: 42), юж. *ляльчи* ~ сев. *медо* ‘работник наемный, слуга’ [19, с. 176]; *унѡ* [*uno*] ‘много’, (12: 47), юж. *уно* ~ сев. *ятыр* ‘много, порядочно’ [19, с. 304], и т. д.

Таким образом, в исследуемом памятнике встречаются фонетические, морфологические и лексические особенности различных диалектов. Употребление переводчиками форм разных удмуртских диалектов при переложении священных текстов на удмуртский язык явилось подготовительным этапом в формировании норм начального этапа удмуртского литературного языка, что отмечают многие исследователи: «Лингвистический анализ четвероевангелия показывает, что в результате неоднократной проверки и правки его языка <...> в нем была выработана наддиалектность» [4, с. 6]; «Та книгаосын нырысьсэ, зуч кылъем бадзым куэтлэсь пуштрессэ удмурт кылын шонер но тырмыт сѣтон вылысь, удмурт кыллэн лексикакысьтыз но грамматикакысьтыз матын луись эквивалентъёс шедьтыны тыршемьын – озы берыктӥсьёс удмурт кылэз «волятон» удысын туж бадзым уж лэсьтӥллям. Удмурт кыллэсь луонлыкӥсьсэ улӥзтонэ но радъянэ бадзым кужым поныса кылдытэмын та вакытысь нормаос, кудӥсьсыз туж матын луо на нырысетӥ грамматикакысьсезылы» («В этих книгах [переводчики] впервые постарались подыскать в лексике и грамматике удмуртского языка подходящие эквиваленты для адекватной передачи содержания пространного русского текста на удмуртский язык – таким образом, переводчики проделали большую работу по нормированию удмуртского языка. Языковые нормы этого времени, которые еще очень близки к нормам, встречающимся в первой [удмуртской] грамматике [1775 г.], выработаны путем активизации и систематизирования возможностей удмуртского языка») [5, с. 314].

СОКРАЩЕНИЯ

сев. – северный диалект удмуртского языка, ср. – срединный диалект удмуртского языка, юж. – южный диалект удмуртского языка

ЛИТЕРАТУРА

1. Отъ Марка святое благовъствованіе // Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелистовъ Матѡея и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, глазовскаго нарѣчія. – Казань. – 234 + 135 с. [В книге: Первые печатные книги на удмуртском языке : глазовское наречие / сост. Л. М. Ившин ; отв. за вып. Л. Л. Карпова ; предисл. Л. М. Ившин. – Репринт. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – С. 251–386. – (Памятники культуры : Лингвистическое наследие 3)].

2. Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелистовъ Матѡея и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, глазовскаго нарѣчія. – Казань. – 234 + 135 с. [В книге: Первые печатные книги на удмуртском языке : глазовское наречие / сост. Л. М. Ившин ; отв. за вып.

Л. Л. Карпова ; предисл. Л. М. Ившин. – Репринт. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – С. 12–386. – (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3)].

3. Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. евангелиста Матѳея на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, сарапульскаго нарѣчїя. – Казань. – 234 с. [В книге: Первые печатные книги на удмуртском языке : сарапульское наречие / сост. Л. М. Ившин ; отв. за вып. Л. Е. Кириллова ; предисл. Л. М. Ившин. – Репринт. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – С. 11–248. – (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4)].

4. *Каракулов Б. И.* Роль переводов евангелий издания 1847 года в истории удмуртского литературного языка / Б. И. Каракулов // *Духовная культура финно-угорских народов : История и проблемы развития : материалы Междунар. науч. конф. (Глазов, 19–21 ноября 1997 г.). Ч. I : Языкознание. Фольклор и литературное краеведение.* Библиотека – книга – читатель. Глазов, 1997. С. 3–8.

5. *Кельмаков В. К.* Школаын дышетскон книга удмурт литературной кыл сярысь : рецензия-эссе / В. К. Кельмаков // *Формирование и развитие литературных языков народов Поволжья : материалы V Междунар. симпозиума / Удм. гос. ун-т. ф-т Удм. филол., каф. общ. и фин.-уг. языкозн. – Ижевск : Удм. ун-т, 2004. – 299–322-тн б.*

6. *Кельмаков В. К.* Очерки истории удмуртского литературного языка : учеб. пособие / В. К. Кельмаков ; Удм. гос. ун-т, ф-т удм. филол., каф. общ. и финн.-уг. языкозн. (= Удмурт вераськетъёс 8). – Ижевск : Удм. ун-т, 2008. – 420 с.

7. *Кондратьева Н. В.* О первых печатных книгах на удмуртском языке 1847 года издания / Н. В. Кондратьева, Т. Р. Зверева // *Формирование и развитие литературных языков народов Поволжья : материалы V Междунар. симпозиума / Удм. гос. ун-т, фак. удм. филол., каф. общ. и фин.-уг. языкозн. – Ижевск : Удм. ун-т, 2004. – С. 322–326.*

8. Отъ Луки святое благовъствованіе // *Архив РАН.* – Ф. 94. – Оп. 1. – № 245. – 31 л.

9. *Лупповъ П. Н.* О первыхъ вотякихъ переводахъ источниковъ христіанскаго просвещенїя / П. Н. Лупповъ // *Православный собеседникъ.* – Казань, 1905. – С. 386–391.

10. *Лупповъ П. Н.* Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка / П. Н. Лупповъ. – Вятка : Гу-

бернская типографїя, 1911. – XXII + XVI + 568 с. + XXXIV.

11. *Каракулов Б. И.* Типы изучения ранних текстов (на материале удмуртского языка) / Б. И. Каракулов // *Типы коммуникации и содержательный аспект языка : сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т языкозн., Совет ученых и специалистов.* – М., 1987. – С. 185–186.

12. *Каракулов Б. И.* Удмурт литературной кыллэн сюресэз : XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка : XVIII–XXI в. / Б. И. Каракулов. – Ижевск : Удмуртия, 2006. – 208 с.

13. *Ившин Л. М.* Рукописное Евангелие от Луки на удмуртском языке : графико-орфографический анализ / Л. М. Ившин // *Ежегодник финно-угорских исследований.* – № 3. – Ижевск : Удм. ун-т, 2011. – С. 30–37.

14. *Ившин Л. М.* Некоторые лингвистические особенности первого перевода Евангелия от Луки на удмуртский язык / Л. М. Ившин // *Вопросы Уралистики.* – СПб. : Нестор-История, 2014. – С. 383–396.

15. *Кельмаков В. К.* Краткий курс удмуртской диалектологии : Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография / В. К. Кельмаков. – Ижевск : Удм. ун-та, 1998. – 386 с.

16. *Кельмаков В. К.* Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 2 // В. К. Кельмаков / Удм. гос. ун-т., каф. общ. и финн.-уг. языкозн. (= Удмурт вераськетъёс 7). – Ижевск : Удм. ун-т, 2004. – 395 с.

17. *Тепляшина Т. И.* Нижнечепецкие говоры севернoudмуртского наречия / Т. И. Тепляшина // *Записки / Удм. НИИ истории, экономики, лит. и яз. при Совете Министров Удм. АССР.* – Вып. 21 : Филология. – Ижевск, 1970. – С. 156–196.

18. *Карпова Л. Л.* О некоторых морфологических особенностях дѣбинского говора / Л. Л. Карпова // *Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка : сб. статей / АН СССР, УрО, Удм. ин-т ИЯЛ.* – Ижевск, 1990. – С. 66–84.

19. *Борисов Т. К.* Удмурт кыллюкам : толковый удмуртско-русский словарь / Т. К. Борисов. – Ижевск : Уд ГИЗ, 1932. – XXII + 373 с. – Ижевск, 1991. – XXXII + 383 с.

20. *Wotjakische Wortschatz.* Aufgezeichnet von Yrjõ Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= *Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI*). – Helsinki, 1987. – XXIII + 421 S.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

Ившин Л. М., кандидат филологических наук, научный сотрудник

E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Тел.: (3412) 68-78-70; 8-950-815-62-01

Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Ivshin L. M., Candidate of Philology, Research Fellow

E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Tel.: (3412) 68-78-70; 8-950-815-62-01